

"А-а-а! Я убью тебя!" Юсбел продолжал убивать Ли Цяньси, словно бешеная корова в отчаянии.

Однако Ли Цяньси щёлкнул пальцами, и из ниоткуда появились бесконечные богоубийственные клинки: один превращался в два, два – в четыре, четыре – в восемь, и так далее, словно бактерии, делящиеся надвое. В мгновение ока небо полностью заволочло плотным слоем клинков...

Десять рукоятей, сотня рукоятей, тысяча рукоятей... Десятки миллионов золотых боевых ножей появились и все они были направлены на Юсбела!

Юсбел тотчас ощутил глубочайшее отчаяние, словно обычного человека целили бесчисленными "Гатлингами", достаточно, чтобы ноги подкосились от страха!

Но Юсбел – бог и властелин!

Отступать нельзя, мир разрушил всё, что у Него было, и Он хочет, чтобы мир сгинул в отчаянии! Нет пути назад!

Ослепительный божественный свет вспыхнул в глазах Юсбела, а его сердце разбилось вдребезги, словно стекло под пламенем божественного огня...

"Ррр!"

Из горла Юсбела вырвался звериный рёв, и его тело быстро увеличилось, первозданное бледное божество исчезло, а тело постепенно превратилось в сочетание плоти и крови, и бесчисленные переплетённые кровеносные сосуды исступленно метались, а разбрызганная кровь окутывала его, словно облако, становясь всё более отвратительной, всё более извращённой и ужасной...

Гнилая плоть и сгнивший механизм символизировали полное отчаяние, словно высший демон из бездны!

Пять тысяч метров в высоту, как большая часть Эвереста, и если бы не ограничение [Божественной Погребальной Области] Ли Цяньси, размер Юсбела был бы ещё больше!

"Шу-у-ух!"

Мощи этой когтистой лапы хватило бы на то, чтобы разорвать Голубую Звезду!

Пинг-понг!

Острые когти разорвали Ли Цяньси, но он заблокировал её одной рукой!

Материал Небесного Грома - не шутка! Неразрушимый – значит неразрушимый!

"Умри!"

Ли Цяньси грозно крикнул, и бесчисленные золотые мечи задрожали в унисон, превратившись в яркий золотой поток, который, подобно плотному дождю, устремился к Юсбелу!

Всё тело Юсбела было пронзено, а мощная кинетическая энергия вытолкнула его прочь.

"Большой? Думаешь, чем больше, тем сильнее?"

Ли Цяньси усмехнулся, поднял правую руку над головой, закрыл глаза и произнёс неопишуемые символы своим ртом...

Чжэн-чжэн-чжэн...

Чжэн-чжэн-чжэн-чжэн...

Бесчисленные золотые мечи внезапно исчезли из ниоткуда,

бум, бум...

"Умри..." - Лицо Юсбела внезапно исказилось. - "Что!"

Я увидел, как над Его головой опустилась золотая гора -

но это не была гора! Присмотревшись, можно было увидеть, что это гигантский меч, состоящий из бесчисленных золотых мечей!

Извне Голубой Звезды золотой великий меч выглядел как настоящий бог, указывающий пальцем величиной с пинг-понговый шар!

Золотой божественный меч прорвал атмосферу голубой звезды и тяжело обрушился на Юсбела внизу!

Бум -

быстрее света, могущественнее правил!

.....

В тысячах туманных золотых лучах Чжан Чуньмэй открыла глаза...

Золотой свет передо мной померк, и знакомое место появилось передо мной...

"Это... Школа?" пробормотала про себя Чжан Чуньмэй, перед ней была школа, где она училась в восемнадцать лет, и на протяжении стольких лет это время постепенно миновало, то, от чего она всегда хотела отказаться, - трагическая эра.

Всю свою жизнь она была полна отчаяния, с самого детства у неё были хорошие времена, пока она не потеряла отца в возрасте восьми лет, и её мать забрала её, совсем маленькую, чтобы снова выйти замуж за кого-то другого, а через три года после замужества матери её отчим наконец показал своё истинное лицо, забил её мать до смерти и оскорбил саму её перед духовным престолом своей матери...

В последующие годы кошмар не прекратился, где бы и в любом месте, достаточно было зверю махнуть, и Чжан Чуньмэй приходилось подчиняться и позволять ему унижать её...

В те времена я поняла, что без силы моя красота, которой завидовали другие, была не даром судьбы, а проклятием!

Я возненавидела себя за то, что не нашла в себе силы сопротивляться! Возлюбите меня за то, что я трусиха!

Лишь позже, когда мне было восемнадцать, в школу пришёл красивый новенький по имени

Чжу Фэн; он был безнадежно влюблён в самого себя, но, возможно, я могла бы использовать Чжу Фэна, чтобы отомстить за прошлое...

Дальнейшее, как и в любой истории о мести...

Я обрела силы, Чжу Фэн обрёл моё осквернённое тело, и мы в расчёте...

У нас появился сын, сын с моей фамилией, и я делала всё, чтобы быть к нему доброй, ведь он мой единственный близкий в этом мире.

Позже я встретила со всё более могущественными людьми, и трагичные воспоминания детства пронзили мои нервы, и я так боялась, что из-за моей слабости сын пострадает от несправедливой беды, и я

желала властвовать!

Мой сын умер, и в конце жизни я наконец поняла, что на свете оставался тот, кто любил меня... После столь трагического опыта как меня может кто-то любить? И как я, столь равнодушная к нему, могу быть достойной его любви?

Но было уже поздно...

Я и всё дорогое мне умерло....

Пред ним прошёл красивый юноша в купавшем его золотистом свете, юноша равнодушно посмотрел на Чжан Чуньмэй и почесал в затылке: "Одноклассница, может... Познакомимся?"

Чжан Чуньмэй опешила

, если бы я могла повернуть время вспять, очень хотела бы ему так отказать... Стоит лишь отказать, и, может, не придётся в будущем появиться там, где я должна горевать, не так ли?

Он по-прежнему тот лучезарный Чжу Фэн, а я всё так же жалкая и отчаявшаяся Чжан Чуньмэй...

"Что ж, меня зовут Чжан Чуньмэй, а тебя?"

Чжан Чуньмэй всё так же по-привычке протянула руку, но в этот раз у неё не было мысли воспользоваться этим, более 20 лет брака, если поразмыслить хорошенько, она могла ощутить чувства Чжу Фэна к самой себе...

Звяк —!

С небес упал золотой боевой клинок и воткнулся прямо перед Чжан Чуньмэй.

Сознание Чжан Чуньмэй померкло, а затем перед ней появилась спина мужчины средних лет, и перед этой спиной зазвучал панический крик маленькой девочки,

это была та ночь...

Чжан Чуньмэй держала золотой меч и шаг за шагом шла к спине мужчины...

.....

Щёлк...

Чжан Чуньмэй бросила залитый кровью меч и заплакала как ребёнок... Обиды, накопленные за десятилетия, внезапно вырвались наружу, и слёзы хлынули градом

Внезапно она рассмеялась... Ибо она знает, что на свете нет ничего похожего на возвращение времени вспять... Всё, что я делаю, — лишь иллюзия....

Прошлое — свершившийся факт!

"Пропади оно всё пропадом!"

"Юсбель... Точно! Я не Чжан Чуньмэй, Чжан Чуньмэй вовсе не существует! Я Юсбель!"

Чжан Чуньмэй похожа на безумную демоницу.

"Мэймэй..." — позвал нежный юноша.

Чжан Чуньмэй застыла.

"Если это и впрямь иллюзия, тогда мы жили в иллюзии, ладно?" — Голос Чжу Фэна был нежным и проникновенным.

"Ладно",

они крепко обнялись.

Бог не умирает! Но умирает сердце....

Фигура Ли Цяньси внезапно появилась, держа в руке золотой длинный клинок...

.....

"Жули, я же сказал, как ты можешь говорить ерунду?" — Ли Цяньси посмотрел на две человеческие головы, катящиеся по земле, и пробурчал: "Этого Господа Пустынного Бога, и правда, тяжело убить!" Подозреваю, что раньше ты хвастался!

Появилась фигура Люли, и она развела руками: "Смертные в истинном смысле слова не убивали богов, а я лишь догадалась, исходя из пророчества на [Божественной табличке]..."

Он и впрямь умер?"

Умер, так должно быть... — Ли Цяньси кивнул. — По крайней мере, их души навечно заключены в этом погребальном божественном царстве, можно же считать, что они мертвы, так?!"

Бог, на самом деле, не может умереть...

Но погребальное царство Ли Цяньси может заключить их души и отделить их божественные суть, что равносильно убийству... В конце концов, бог без божественной сути теряет свою силу, и даже если душа всё ещё существует, это ничем не отличается от смерти.

= Потеряв Божество, находясь в состоянии опустошенной души, полностью отрезанная от реального мира, навечно одинокая...

С личностями Чжан Чуньмей и Чжу Фэн её несчастное детство было устранено, и для них такой вид вечного заточения тоже является хорошим концом, не так ли?

.....

Наконец, Божество!

Божество можно переработать, так сколько же очков я должен иметь?

<http://tl.rulate.ru/book/106486/3821293>